

ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык является наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Центром наиболее репрезентативных инновационных тенденций, характерных для русского языка последних лет, выступает языковая среда Интернета, которая представляет собой одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем в современной русской речевой практике, своего рода лабораторию языковых инноваций. Поэтому проблема интерпретации и оценки новых явлений в русском языке Интернета как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется крайне **актуальной**.

Именно этой теме посвящена коллективная монография **«Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты»**, подготовленная учеными кафедры современного русского языка и общего языкознания и кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В монографии на значительном и разнообразном языковом и текстовом материале разработана и реализована модель комплексного описания с позиций лингвокогнитивного и прагматического подходов активных процессов в русском языке интернета, охватывающая разные уровни языковой системы и ее дискурсивной реализации в условиях новых коммуникативных потребностей. Предлагается концептуальное осмысление и лингвокультурологическая интерпретация инновационных тенденций в коммуникативной среде Интернета как определенных форматов знания о мире и ценностных ориентиров с точки зрения их соответствия или несоответствия исконным, традиционным национально-специфичным способам языковой концеп-

туализации мира, привычным для носителей русского языка, присущим их модели мира.

В коллективной монографии ставится и решается значимая научная проблема: в какой мере новые явления в языковой среде Интернета соотносятся с тенденциями к глобализации и интернационализации языковых, культурных и коммуникативных «привычек» современных носителей русского языка, отражают влияние «западных образцов», инокультурных норм речевого и невербального поведения, а в какой мере они все же соответствуют национально обусловленным способам языковой концептуализации мира, закрепленным в опыте тысячелетий психологической и культурной интроспекции носителей языка.

Открывается коллективная монография главой **«Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке Интернета»**, написанной Т.Б. Радбилем. В главе обоснованы и изложены основные принципы культурной интерпретации активных процессов в языке Интернета на базе вхождения иноязычных элементов в речевую практику пользователей Интернета. Показано, что для русского языка Интернета как отражения типично русского способа смотреть на вещи характерно своего рода переименование семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков чужих ценностей или инокультурных моделей поведения. Знаковые в каком-либо отношении заимствованные слова (термины, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательной культурной апроприации в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира. Такие базовые доминанты семантического универсума русского языка, как установка на эмпатию (выраженная в субстантивных и адъективных диминутивах), чрезмерная гиперболизация (интенсификаторы и аугментативы), гипертрофия общей, моральной или эстетической оценки при номинации лиц, объектов и событий, острая реакция на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности или претензии, соотношенность самых

простых вещей, свойств, процессов или явлений с духовным идеалом, ироническое «остранение» карнавального типа и пр., актуализуются и при вхождении заимствованных элементов в русскую речевую практику. При этом в производном слове с иноязычным по происхождению компонентом возникают культурно обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые эксплуатируют исконно русские культурные установки и ценностные стереотипы.

Лингвокультурологический анализ репрезентативного словообразовательного материала в среде медийного дискурса Интернета осуществлен Л.В. Рацибурской во второй главе исследования **«Продуктивные способы и средства словообразования в электронных СМИ: лингвокультурологический аспект»**. Показано, что современные электронные СМИ во многом характеризуются теми же тенденциями, что и другие средства массовой коммуникации: усилением авторского начала, коррелирующим со стремлением автора к диалогу с адресатом, свободой вербального выражения в сочетании с тенденцией к интеллектуализации, специфику которой в настоящее время составляют интертекстуальность и различные формы языковой игры, а также поликодовость медийного текста. Но эти тенденции значительно усиливаются именно в этой разновидности интернет-коммуникации благодаря ее более широким интерактивным возможностям. А проявлениями указанных тенденций в современных медиатекстах как раз признаются новообразования как узуальных способов словообразования, стандартной словообразовательной структуры, так и неузуальных способов словообразования, нестандартной словообразовательной структуры.

Коммуникативно-дискурсивные аспекты неузуальных новообразований в языке Сети уже на ином материале, а именно в форумной, т.е. неформальной, интернет-коммуникации, обсуждаются в третьей главе монографии **«Коммуникативно-прагматические особенности функционирования неузуальных субстантивных и глагольных единиц в неформальной интернет-коммуникации (на материале форумного дискур-**

са)», которая написана Е.В. Щениковой. Автор убедительно показывает, как в форумном дискурсе Рунета реализуются новые тенденции в области развития национального языка, в частности модели активного словотворчества. Сегодня интернет-форумы представляют исследовательский интерес как самостоятельные речевые подсистемы, отражающие мировидение широких пластов населения и транслирующие способы его вербального существования за пределы форумного коммуникативного пространства. В этой связи справедливо наблюдение о том, что форумные неодериваты находятся на разных ступенях узуализации: одни из них являются уникальными авторскими новообразованиями, а другие воспроизводятся в рамках форумного дискурса и даже отчасти выходят за его пределы. Неодериваты, представленные на интернет-форумах, в большинстве своем отражают значимые для их пользователей явления. При этом пользователи форумов намного более активно создают номинативные единицы (некоторые из них обнаруживают заметную тенденцию к воспроизводимости), нежели глагольные (которые повторяются относительно редко).

Анализ словообразовательных инноваций в неформальной форумной интернет-коммуникации органично дополняется исследованием неодериватов в другой ее области — блогосфере, осуществленным Е.А. Ждановой в четвертой главе монографии **«Словообразовательные новации в блогах как отражение актуальных социокультурных реалий»**. Для языка современных блогов как специфически сетевых речевых жанров характерна определенная двойственность, которая отражается и в построении текстов: в них мы находим элементы, характерные как для разговорной речи (например, универбаты), так и для книжной. Это находит свое выражение в процессах неологизации, на специфику которых оказывает влияние такой жанрообразующий признак текстов блогов, как усиление авторского начала, их подчеркнуто индивидуальный характер, отражающий авторское мировосприятие, оценку тех или иных явлений, жизненные приоритеты, а также широкая тематика, жанровое многообразие

и установка на поликодовость текста. Для предлагаемого исследования важно, что блогеры используют деривационные ресурсы русского языка в качестве мощного средства, привлекающего внимание читателя, повышающего экспрессивность текста и выражающего авторское отношение к предмету речи. Хотя большая часть новообразований (как окказиональных, так и узуальных) создается на основе продуктивных словообразовательных моделей, в текстах блогов мы находим образования с помощью способов, которые ранее находились на периферии языка, но в настоящее время оказываются весьма актуальными при создании выразительных новаций: к подобным способам можно отнести, в частности, контаминацию и голофразис.

В пятой главе исследования под названием **«Оценочный потенциал новообразований в языке Интернета в аспекте “языковой игры”»**, подготовленной Н.А. Самыличевой, показано, как в большинстве дискурсивных практик, актуализованных в пространстве Интернета, независимо от сферы коммуникации и ее жанра, реализуется установка на лингвокреативность. «Языковая игра» так или иначе определяет общую тональность, так сказать, «смысловую ауру» среды Интернета в целом. Для характеристики лингвокреативных явлений, характерных для процессов неодеривации языка Интернета, автор использует понятие «словообразовательная игра» как видовой коррелят родового научного понятия «языковая игра». «Словообразовательная игра» понимается как прагматически и эстетически оправданное следование коммуникативной норме, средство экспрессивизации текста. При этом подчеркивается зависимость экспрессивности новообразований от их структурно-семантической специфики и функционально-дискурсивных особенностей. В связи с этим предлагается различать ингерентную экспрессивность как свойство самих окказионализмов и адгерентную экспрессивность как свойство их взаимодействия с дискурсом и культурным окружением.

Коллективную монографию завершает шестая глава **«Новообразования как средство вербальной агрессии в текстах**

интернет-СМИ», написанная В.А. Куликовой. Языковая среда Интернета не только креативна, она еще и в достаточной степени агрессивна, особенно в медийном интернет-дискурсе. В главе рассматриваются проблемы пересечения близких, но все же различных по смыслу понятий «негативная оценочность» и «речевая агрессия». Показано, что негативная оценка и речевая агрессия различаются прежде всего по своей цели: вербальная агрессия является враждебным актом по отношению к адресату и недопустима в рамках публицистического текста, поскольку это противоречит нормам речевого этикета и журналистской этики, а также может привести к конфликтным ситуациям. Итак, негативно-оценочные новообразования могут служить средством формирования речевой агрессии, употребляться в инвективных высказываниях или высказываниях с признаками языкового экстремизма («языка вражды»). Исходя из этого, в главе на обширном материале текстов интернет-СМИ отдельно анализируются новообразования с негативной оценочностью, выступающие как средство инвективы, а также как средство формирования такого специфического лингвокультурного феномена в современном обществе, как «язык вражды» («hate speech»).

В целом исследование показало, что в плане когнитивной и культурной интерпретации новых явлений в среде интернет-коммуникации органично сосуществуют две антиномичные тенденции: с одной стороны, новые явления отражают тенденцию к глобализации и интернационализации, прежде всего на базе англоязычных лингвокультурных, лингвокогнитивных и коммуникативных моделей; с другой стороны, в новых явлениях не просто сохраняют, но даже расширяют свою активную представленность рефлексы наиболее фундаментальных способов познания и оценивания мира, наиболее типичных моделей поведения, присущих традиционным, исконно русским моделям языковой концептуализации мира.

Полагаем, что коллективная монография **«Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты»** может быть полезна студентам, маги-

странтам, аспирантам и преподавателям современного русского языка в высшей школе; результаты представленного исследования могут быть востребованы как филологическим научным сообществом в целом, так и преподавателями других гуманитарных дисциплин, учителями средней школы и работниками культурно-просветительских организаций, историками, культурологами, философами, журналистами, а также всеми, кто интересуется проблемами функционирования и развития современного русского языка в новых коммуникативных и социокультурных условиях. Ее основные положения также могут быть использованы в теории и практике составления неографических словарей, в том числе сетевых, в теории масс-медиа и в междисциплинарных исследованиях по интернет-коммуникации, в практической деятельности по формированию и оптимизации контента интернет-порталов и сайтов Рунета.

ГЛАВА 1. Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке Интернета

Т.Б. Радбиль

1.1. Активные процессы в русском языке Интернета: к постановке проблемы

Научная идея исследования — выявить стоящие за активными процессами в языке современного Интернета форматы знания, ценностные приоритеты и модели коммуникации носителей языка как пользователей Интернета, игровые и манипулятивные речевые стратегии и тактики в интернет-коммуникации, т.е. установить по языковым данным Интернета, как сегодня меняются национально-специфичные, традиционно русские способы языкового освоения действительности, насколько серьезны изменения в той концептуальной области, которую принято именовать «русская языковая картина мира».

Язык Интернета сегодня — это лингвистический портрет современного общества со всеми его плюсами и минусами, в нем отражена идеология, система ценностей и предпочтений современного человека, его общий уровень образованности и культуры. При этом для языка Интернета характерны и крайне специфические инновационные тенденции, обусловленные особым характером интернет-коммуникации, которая представляет собой своего рода «третью», гибридную, смешанную форму существования языка, органично соединяющую фундаментальные принципы организации письменной и устной речи.

Интернет настолько меняет нашу жизнь, что многие ученые говорят сегодня о появлении человека с новым типом сознания — *homo digitalis* (человек эпохи цифровых технологий). Од-

нако думается, что не стоит вырывать язык Интернета из общего контекста «языкового существования» в условиях новых коммуникативных потребностей и постоянно меняющейся социокультурной среды. Безусловно, язык Интернета отражает и общие инновационные тенденции, свойственные русскому языку последних десятилетий, только наиболее репрезентативно и ярко, так как обладает существенно бóльшими техническими возможностями и значительным креативным потенциалом.

В главе обосновываются и излагаются основные принципы лингвокультурологической и когнитивно-дискурсивной интерпретации активных процессов на базе иноязычных элементов в коммуникативной среде Интернета. Анализируемые явления входят в дискурсивные практики значительной части современных носителей языка, которые с разной степенью вовлеченности пользуются современными электронными технологиями.

Мы исходим из положения, что для русского языка Интернета как отражения типично русского способа смотреть на вещи характерно своего рода переименование семантики и оценочной сферы заимствованных слов как знаков чужих ценностей или инокультурных моделей поведения. Знаковые в каком-либо отношении заимствованные слова (термины, специальные номинации, идеологемы, аксиологемы и пр.) в дискурсивных практиках современных носителей языка подвергаются обязательному культурному освоению в духе исконно русских моделей языковой концептуализации мира. При этом в производном слове с иноязычным по происхождению компонентом возникают культурно обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые эксплуатируют исконно русские культурные установки и ценностные стереотипы.

Все это отражается в языке современного русскоязычного Интернета, причем в самых ярких и крайне разнообразных форматах. Язык вообще является наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Центром наиболее репрезентативных инноваций в русском языке сегодня

является языковая среда Интернета, которая представляет собой одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем в современной русской речевой практике, своего рода лабораторию языковых инноваций. Поэтому проблема интерпретации и оценки новых явлений в русском языке Интернета как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания представляется крайне востребованной.

1.2. Интернет-коммуникация как лаборатория языковых инноваций: общая характеристика

Интернет — это глобальный феномен современной жизни, имеющий комплексную природу, включая социальный, ментальный, психологический, культурный и, естественно, лингвистический аспекты. Правильнее будет сказать, что сегодня это феномен онтологический, т.е. экзистенциальный, бытийный. Это то, что можно назвать «просто жизнь». Пусть и особого типа.

Создаваясь изначально как вспомогательное техническое средство для обмена специальной информацией, Интернет вырастает до статуса полноценной новой реальности, во многом альтернативной той, в которой мы живем, — реальности виртуальной. В современном мире Интернет — это не столько среда коммуникации, сколько среда существования. Интернет меняет интенциональную сферу людей и совокупность их жизненных установок, властно вторгается в систему ценностей и моделей поведения, трансформирует исходные принципы межличностных взаимоотношений и набор основных потребностей человека.

«Продукт информационной революции — глобальная компьютерная сеть Интернет — представляет собой совокупность сетей и технических систем, а также создаваемого ими коммуникационного пространства. Общение в такой среде, как Интернет, имеет отличительные особенности сравнительно с

традиционной коммуникацией, соответственно специфично и использование в Сети языка» [СЭСРЯ 2006: 648].

Реально Интернет представляет собой множество не связанных между собой областей общения, функционирующих автономно. Соответственно и язык Интернета функционально-стилистически весьма разнороден, следовательно, неоднородны и его жанры, использующиеся в различных сферах общения, представленных в Сети. Причем в такой активно развивающейся среде функционируют жанры, заимствованные из традиционной, несетевой коммуникации, и исконно сетевые; среди тех и других регулярно появляются новые жанры и отмирают старые. Заимствованные жанры (научные и публицистические статьи, художественные произведения и т.п., переведенные в цифровой формат) транспонированы из традиционной коммуникации и не изменяются в условиях их виртуального бытования, тогда как исконно сетевые жанры формируются под влиянием условий интернет-общения (чаты, конференции, дискуссионные группы, опросы, анкеты, «сетература», т.е. произведения разных стилей и жанров, созданные специально для публикации только в Сети) [Иванов 2000].

Г.Н. Трофимова показала, что освоение Интернета и формирование Рунета сопровождаются интенсификацией современных процессов в языке на разных уровнях его системы. Можно сказать, что Интернет — это новая сфера функционирования русского языка. Человек, попадая в интернет-среду, начинает мыслить «новыми категориями». При этом язык Сети влияет и на внесетевую действительность: степень этого влияния отчетливо проявляется через частотность употребления единиц компьютерно-сетевой лексики в публикациях традиционных, бумажных СМИ: «Интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка... Усиливается тенденция карнавализации, которая проявляется, прежде всего, на уровне лексики и фразеологии, а также — отчасти — и словообразования. Наиболее отчетливо это наблюдается и в языковом освое-

нии компьютерно-языкового мира и интернет-реальности. Следовательно, можно говорить и о языковом вкусе интернет-эпохи в России, в формировании которого самое непосредственное участие принимают сетевые и традиционные СМИ» [Трофимова 2004: 229].

Как пишет Л. Воборил, «в данный момент многие языки мира, в том числе русский, функционируют в двух взаимообусловленных, связанных друг с другом сферах — в традиционной (реальной) действительности и в виртуальном пространстве Интернета. С одной стороны, язык и речь приспособляются к техническим возможностям Интернета, с другой стороны, основным средством создания новой коммуникативной среды является живой язык» [Воборил 2008: 23].

Для лингвистики самым важным является то обстоятельство, что основным средством формирования интернет-пространства является как раз живой язык. В виртуальное пространство Интернета человек вступает, создавая свой лингвистический образ. По словам Г.Н. Трофимовой, текст и личность в виртуальной реальности становятся равнозначными [Трофимова 2004: 36].

Интернет как язык и Интернет как дискурс. В своем репрезентативном обзоре Л. Воборил справедливо предлагает различать **Интернет как источник информации** и **Интернет как средство коммуникации**. В первом случае информация транслируется из одного источника многим получателям (сетевая публицистика, порталы справочных служб, каталоги библиотек, сайты официальных органов, фирм, учреждений); в принципе, можно говорить о массовой коммуникации. Во втором случае имеется в виду ряд ситуаций и связанных с ними жанров (электронная почта, списки рассылки, дискуссионные группы, форумы, чаты, *ICQ*, *IRC*, блоги (дневники), ролевые игры), в которых речь идет об интерперсональной коммуникации и которые являются источником жанровых и речевых преобразований, новаций [Воборил 2008].

Интернет как источник информации представляет собой особым образом организованную знаковую систему, т.е. язык в

широком, семиотическом смысле. Специфика сети Интернет — ее ориентация на массового адресата в совокупности с индивидуализированным типом восприятия информации в режиме «человек — компьютер» — влечет за собой специфику ее языка и стиля.

С одной стороны, сохраняется определенная тенденция к публичной письменной речи с присущими ей средствами выразительности, с другой — наблюдается все большее проникновение признаков устной разговорной речи. Кроме того, в языке электронных СМИ наблюдается и возникновение собственных средств языковой выразительности, обусловленных спецификой компьютерного типа общения с адресатом (система ссылок (линков) и гипертекстовая подача материала, баннеры, средства интерактивности и др.). В качестве главных черт новой коммуникативной интернет-среды приводятся: *мультимедийность, поликодовость, гипертекстуальность интерактивность и гетерогенность* [Трофимова 2004; Литневская, Бакланова 2005; Сидорова 2006; Воборил 2008 и др.].

Главная формально-структурная особенность языка Интернета с точки зрения плана выражения — это **мультимедийность**. «Потребность полноценного общения в Интернете вызвала к жизни новые знаковые системы. Так, невозможность использовать в сетевой коммуникации традиционные невербальные средства привела к созданию специальных пиктограмм, так называемых смайликов, выражающих разные чувства в виде улыбающихся и нахмурившихся рожиц, а также к применению аббревиатур (обычно англоязычных), заглавных букв, которые в качестве заменителя модуляции голоса передают его повышение, и нек. др. Все перечисленные особенности накладывают отпечаток на язык и стиль сетевых разговорных жанров, в которых сочетаются вербальные средства и специальные знаки, заменяющие средства невербальные, а также устная и письменная формы речи и пр.» [СЭСРЯ 2006: 649].

При этом в коммуникативной среде Интернет вербальный текст взаимодействует с визуальным или акустическим (мульти-

медийным) сопровождением, что служит известным средством преодоления линейности языка и, в свою очередь, усиливает его возможности по передаче сложного концептуально значимого содержания, экспрессии и перлокутивный (воздейственный) эффект. Это свойство языка Интернета принято именовать **поликодовость**, а тексты, созданные посредством использования нескольких знаковых систем, называют *поликодовыми, гибридными* или *креолизованными*. Однако первичным, доминантным является все же вербальный текст. При этом вербальный текст тяготеет к предельной краткости и экономности, он не перенасыщен информативностью в силу объективного недостатка времени для создания сообщения в режиме интерактивного общения.

Главная структурно-композиционная особенность языка Интернета состоит в его **гипертекстовой организации**. Благодаря технической базе в глобальной Сети формируется гипертекст, обеспечивающий нелинейную организацию содержания со стороны адресанта и возможность нелинейного восприятия сообщения со стороны адресата. Гипертекст существовал задолго до эры компьютеров, например как совокупность текстов Священного Писания, отдельных статей в энциклопедиях и др., которые можно читать в произвольном порядке. «Гипертекст — текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов. Простейший пример гипертекста — это любой словарь или энциклопедия, где каждая статья имеет отсылки к другим статьям этого же словаря. В результате читать такой текст можно по-разному: от одной статьи к другой, по мере надобности, игнорируя гипертекстовые отсылки; читать статьи подряд, справляясь с отсылками; наконец, пуститься в гипертекстовое плавание, т.е. от одной отсылки переходить к другой» [Руднев 1997: 69].

Однако наиболее эффективным средством создания гипертекста является компьютер, поскольку «вся совокупность текстов, зафиксированных в Сети в письменном электронном

виде и связанных с воспринимаемым сообщением посредством ссылочного аппарата, находится в зоне непосредственной досягаемости получателя. Таким образом, одна из важнейших особенностей бытования языка в Интернете — ступенчатое развертывание гипертекста. Полная схема его развертывания такова: *заголовок (ссылка) — заголовок с аннотацией — часть текста* (несколько частей могут открываться последовательно) — *полный текст*. Получатель, которому объем информации показался недостаточным, всегда может запросить дополнительные сведения» [СЭСРЯ 2006: 650—651].

Главная коммуникативно-прагматическая особенность языка Интернета заключается в его **интерактивном характере**, т.е. в постоянном диалоге с адресатом в реальном времени. Пользователи активно участвуют в обсуждении проблемы, спорят, не соглашаются с собеседником, выражают собственную позицию по обсуждаемому вопросу. Появляются новые жанры интернет-коммуникации — дискуссия, круглый стол, групповая беседа, ток-шоу; формируется их специфика; возникают свои нормы и законы их организации и проведения, где значительное место начинает занимать смысловая позиция адресата. Наличие возможности обратной связи в режиме реального времени порождает иллюзию сходства интернет-общения с общением реальным, максимально приближает первое к последнему.

Главная стилистическая особенность языка Интернета состоит в его **гетерогенности**. Лексические средства языка Интернета формируются из разных, стилистически разноплановых источников. Прежде всего, что важно в целях нашего исследования, язык Интернета отличается большим массивом англоязычных заимствований. Кроме того, язык Интернета формируется под влиянием технического, в частности компьютерного, жаргона. По мнению И.А. Стернина, компьютерный жаргон содержит экспрессивные обозначения действий пользователя компьютером, деталей компьютера, названий операционных систем и программного обеспечения, языков программирования, неполадок в работе компьютера и т.п. вместо принятых официаль-

ных терминов данной сферы. Наиболее значительными тематическими группами в этом жаргоне оказываются наименования действий пользователя компьютером, деталей комплектующих, названий операционных систем. Подавляющее большинство компьютерных жаргонизмов образовано на английской основе или является кальками с английского, например *аппликуха* — прикладная программа; *вин*, *виндуза* — операционная система Windows; *брендовый* — новый; *вишасы* — добрые пожелания; *гама* — компьютерная игра и др. Вследствие подобной контактировки русского и английского языков компьютерный жаргон получил неодобрительное наименование «рунглиш». Отмечается быстрое развитие и пополнение компьютерного жаргона новыми единицами [Стернин 2004]. Также широко представлены в языке Интернета языковые инновации на базе исконно русских элементов, которые создаются по моделям языковой игры и обладают повышенной экспрессией.

Своеобразен и синтаксис в языке Интернета. Как отмечается в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка», на уровне синтаксиса в языке Интернета прослеживается сильное влияние разговорной речи (простые, неполные, вопросительные, восклицательные предложения), значительна тенденция к аграмматизму — отклонению от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка: рассогласование частей высказывания; обрыв, нарушающий синтаксическое построение высказывания. Экспрессии способствуют такие синтаксические фигуры, как эллипсис, парцелляция, амплификация [СЭСРЯ 2006: 650]. Имеется специфика в Интернете и при оформлении диалогического общения. В частности, монологические тексты отдельных пользователей являются реакцией на предыдущие сообщения и стимулом для последующих, что делает эти тексты в высшей степени диалогичными. Письменная по форме речь близка к устной: будучи обычно спонтанной или частично подготовленной, она исправляется на ходу, содержит повторы, оговорки, поправки, самоперебивы, уточнения, добавления, т.е. характеризуется прерывистостью.

Л. Воборил в своем обзоре, обобщая обширную научную литературу по теме, выделяет следующие общие тенденции в области функционирования и развития русского языка в Сети: 1) **контаминация** средств (например, устного и письменного варианта речи; разговорной речи и литературного языка; вербальной и невербальной составляющих кода; латиницы и кириллицы; русского и английского языков); 2) **усложнение** одних **средств** (полифункциональность, компенсация, коннотация, гипертекст, новые жанры) и **упрощение** других (языковая экономия, аграмматизм, компрессия); 3) **диффузность** одних и **дифференциация** других средств (изменение функционально-стилистической характеристики существующих жанров в сторону разговорности; процессы терминологизации и детерминологизации); 4) **экспрессивизация, карнавализация, индивидуализация языка**, языковая игра [Воборил 2008: 29].

Интернет как средство коммуникации представляет собой особый тип дискурса. Содержание и особенности функционирования дискурса принято описывать через структуру коммуникативного акта, включающего ситуацию, участников, канал, носитель, код, содержание и коммуникат (текст) [Карасик 2000]. Ниже мы вкратце охарактеризуем интернет-дискурс по указанным параметрам, обобщая данные обзора Л. Воборила [Воборил 2008].

Коммуникативная ситуация. Киберпространство лишено понимаемых традиционно пространственно-временных координат; метафорически говорят о «смерти времени и расстояния». Общение идет поперек территориальных границ, временных поясов; интернет-коммуникация дистантна. Однако ввиду интерактивности многих дискурсных форм (e-mail, чат, *ICQ*, форум, ролевые игры) наблюдается тенденция создавать эффект контактности, будто общение происходит непрерывно, «здесь» и «сейчас». Внесетевое, хронологическое время в Интернете не играет значительной роли; точкой отсчета можно считать, скорее всего, момент присутствия коммуниканта в Сети. Коммуникация осуществляется или синхронно, в режиме онлайн, или

асинхронно, отсроченно, в режиме оффлайн; причем второй тип общения гораздо чаще. Кроме того, благодаря техническим свойствам интернет-среды коммуникант может симультанно принимать участие в нескольких дискурсных формах.

Коммуниканты, субъекты коммуникации. По синхронности / асинхронности, числу коммуникантов, направленности общения можно различать, например: 1) асинхронное общение *I / I* (например, e-mail); 2) асинхронное общение *I / some* (например, списки рассылки); 3) синхронное общение *I / I (ICQ)*; 4) асинхронное общение *многие / многие* (например, форум); 5) синхронное общение *многие / многие* (чат). Осложнены и чередование ролей, обратная связь. Например, в чате или на форуме последняя реплика отнюдь может не быть реакцией на предыдущую. Например, прежде чем приступить к формулировке своего сообщения, вновь приобщившиеся читают обычно последние 4—5 реплик. Ответная реакция может вообще не наступить, интернет-общение асимметрично; коммуниканты получают больше информации, чем отправляют. В общем, однако, Интернет характеризуется повышенной интерактивностью, ускорением обратной связи (например, электронные письма).

Определенной спецификой характеризуется в Интернете и речевой этикет, который даже получил свое название — **«сетикет»**: «Исследователи указывают, что упрощение средств передачи прагматических интенций в языке Интернета типично для свода правил хорошего тона в Сети: сетикета или нэтикета (от англ. netiquette). Наблюдения над процессом рождения правил речевого поведения в Интернете позволяют сделать вывод о некоторых отличиях их от этикета внесетевого реальности. Сетикет включает в себя следующие аспекты: техническую совместимость (совместимость используемых протоколов), последовательность и характер соединения (время и приоритет доступа, порядок набора, способы вступления в контакт), ограничение по объему до 1000 слов. Существует запрет на пропаганду наркотиков, детской порнографии и расизма. Как правило, в дискуссионных группах запрещаются также обидные, грубые и не от-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru